

КАКУЮ ЛИЧНОСТЬ МЫ ХОТИМ ВОСПИТАТЬ?

Поиск свойств экзистенциально эффективной личности в условиях интенсивных социальных и технологических трансформаций, позволил определить комплексную задачу развития профессиональной, социальной и экзистенциальной компетентностей, которые формируются на основе экзистенциального смысла саморазвития, в основу которого положены общечеловеческие ценности. Это позволяет создать условия нравственного саморазвития личности на базе осознания связности этого мира.

Ключевые слова: свойства личности, компетентности, общечеловеческие ценности, нравственное саморазвитие.

Обеспечение условий целенаправленного саморазвития личности потребовало специальных исследований, в результате которых были выявлены принципы организации учебной деятельности, направленной на личностное и когнитивное развитие обучаемых в их синергетическом единстве в условиях естественного вузовского обучения. Эти принципы были реализованы в Эко-Гуманистической Технологии Саморазвития (ЭГТСР) [1]. В основе технологии лежит концепция когнитивного воспитания на основе метакогнитивной компетентности в контексте экзистенциальной модели саморазвития [2]. Она направлена на развитие личности через развитие ее индивидуальной когнитивно-смысловой структуры на основе осознания психологических закономерностей саморазвития в процессе эко-антропного взаимодействия.

В самом начале процесса разработки технологии возник вопрос: «Какую личность мы хотим воспитать?». Ответ на него содержит в себе психологию и философию, поскольку, с одной стороны, целенаправленное развитие личности требует знаний психологических закономерностей и механизмов процесса саморазвития личности через формирования ее когнитивно-смысловой структуры а, с другой – заполнение этой универсальной структуры конкретным содержанием – вещь сугубо индивидуальная. И здесь важно, каким будет это содержание.

Когда мы говорим о воспитании, здесь обязательно присутствует философия автора, поскольку объектом воспитания является личность и с самого начала необходимо определить, что это за личность. В силу непостижимой сложности такого объекта, как человек, существует великое разнообразие интерпретаций. На обложке книги "Психология эволюции" Роберта Антона Уилсона [3] есть интересное изображение человека в виде пяти профилей, отражающих представление о нем в разные времена в рамках различных научных философских и психологических направлений. Если упростить, то человек – это человек; человек – это олицетворение зла, которое искореняется социализацией; человек – это олицетворение добра, ангел, совершенный по своему рождению; человек – это зверь, животное, даже если и социальное; человек – это машина, механизм, компьютер. Собственно по тому, как трактуется сама природа человека и можно разделить такие научные направления, как фрейдизм, гуманистическую, когнитивную психологию и бихевиоризм. Нам представляется, что человек как сложная система, которая интегрирует в себе все, но от самого человека зависит, что станет приоритетом, поскольку он является субъектом саморазвития. Это сложное понятие также не поддается определению, как и энергия, любовь, счастье. Тем не менее, мы возьмем на себя смелость привести собственное рабочее определение, безусловно, оно не будет полным, поскольку служит ориентиром только в том контексте, который связан с целями нашего исследования: "Человек – это уникальная синергетическая саморазвивающаяся система, одновременно стремящаяся к сохранению и развитию».

Чтобы избежать бесконечных научных споров ограничимся определением только тех особенностей, которые актуальны для современного человека. Итак, мы хотим воспитать человека, не только выживающего в условиях интенсивных социальных трансформаций, но и живущего в них качественно и со смыслом. Это - экзистенциально успешный человек, эффективно взаимодействующий с окружающим миром, не теряющий своей индивидуальности и живущий в гармонии со своей природой. Говоря простыми словами – это счастливый человек.

Что для этого необходимо? Обобщенный анализ теорий личности, биографий успешных людей, социального заказа на личностные качества по материалам объявлений, документов международных организаций и проектов позволил идентифицировать направления развития личности, которая способна эффективно существовать в современном динамическом интегрирующемся мире. Мы полагаем, что экзистенциально эффективная личность – это личность: 1) способная к саморазвитию, что связано с когнитивной функцией сознания; 2) эффективно взаимодействующая с окружающим миром, т. е. способная к синергетическому взаимодействию, что связано с коммуникативной функцией сознания; 3) конструктивная, т. е. способная принимать решения, что связано с регулятивной функцией сознания.

Все три метаспособности находятся в синергетической взаимосвязи, где способность к саморазвитию занимает ключевую позицию, что предполагает идентификацию "Я-идеального", как "Я-саморазвивающегося".

Причем, саморазвивающееся в рамках собственной индивидуальности, что имеет не только личностную значимость (гармония с собой и своей природой), но и общественную, поскольку сохранение уникальности обеспечивает разнообразие, как ключевое условие синергетического развития.

Развитие обозначенных способностей в контексте личностного смысла саморазвития, ориентированного на общечеловеческие ценности, обуславливает развитие следующего набора качеств: проактивность; реалистичность; автономность; гибкость; креативность; ответственность; эмпатия. Здесь важно заметить, что развитие личностных качеств требует смыслового контекста, поскольку они могут служить разным целям.

Попытаемся определить когнитивные ресурсы, которыми должна обладать экзистенциально эффективная личность в эпоху интенсивных трансформаций. Мы полагаем, что целенаправленное саморазвитие в условиях обучения может реализоваться в трех направлениях: экзистенциальном, социальном и профессиональном. Хотя такое разделение в реальной жизни условно, для организации развивающего воздействия в контролируемых условиях обучения оно необходимо. Мы исходим из того, что эффективное функционирование индивида в современных условиях интенсивных социальных и технологических трансформаций только профессиональной компетентности недостаточно. Чтобы быть действительно эффективным и успешным в современном мире необходима еще социальная и экзистенциальная компетентности. Общеизвестно и закреплено в документах Болонского процесса, что помимо профессиональной компетентности университеты должны обеспечивать социальную компетентность с тем, чтобы индивид мог эффективно реализовать не только свою профессиональную, но и социальную функцию в условиях современной организации. Сегодня продвинутые организации ставят в центр своей стратегии человека, а управление человеческими ресурсами является ключевым условием успеха. Поэтому знание закономерностей взаимодействия со средой сегодня востребовано, как никогда, а развитие социальной компетентности становится неотъемлемой составляющей профессионального, социального и экзистенциального успеха. Все это обосновывает актуальность включения целенаправленного развития социальной компетентности в обязательный список.

Что же касается экзистенциальной компетентности, то о ней практически нигде не упоминается. Мы полагаем, что именно она связана с выживанием, качеством жизни и ее смыслом. Условием, отвечающим всем трем уровням в динамическом мире, становится способность современного человека к саморазвитию. Поэтому в обязательный список мы включили развитие экзистенциальной компетентности, которая, в нашем понимании имеет непосредственное отношение к процессу саморазвития. Таким образом, в рамках ЭГТСР саморазвитие личности через формирование ее индивидуальной когнитивно-смысловой структуры (ИКСС) происходит в процессе развития трех компетентностей: 1) экзистенциальной, обеспечивающей развитие экзистенциальной способности к саморазвитию; 2) социальной, обеспечивающей развитие коммуникативной способности к синергетическому взаимодействию; 3) профессиональной, обеспечивающей развитие профессиональной способности к принятию решений.

Эффективное развитие, как когнитивной (компетентностей), так и личностной (способности и качества) составляющих обусловлено уровнем развития личностных смыслов. Мы полагаем, что именно личностный смысл выступает ключевым фактором эффективности саморазвития. И если речь идет о воспитании, необходимо изначально определиться, на какой уровень личностных смыслов нам необходимо ориентироваться.

Воспитание в принципе возможно только в контексте личностных смыслов. К примеру, когда мы говорим, что человек обладает таким качеством как "доброта" мы судим по экспозиции, т.е. по эмоциональным проявлениям, по рассуждениям и действиям индивида, т.е. по синтезу эмоциональных, когнитивных и деятельностных проявлений. Одними техниками такого синтеза не обеспечить. Мы убеждены, что эффективное сущностное формирование интегрированных в личность качеств возможно только через личностные смыслы. Отсутствие смысловой составляющей и опора исключительно на когнитивные или поведенческие факторы ведет к поражению большинства современных техник личностного роста.

Чтобы обеспечить оптимальную эффективность саморазвития, необходимо сформировать ориентировку на смыслы, имеющие максимально возможный диапазон охвата, т.е. экзистенциальные смыслы. Такая ориентировка позволяет разрешить как личностные, так и социальные проблемы в современном интенсивно трансформирующемся мире.

Личностные смыслы формируются на основе тех ценностей, которые составляют ядро личности. Нельзя развивать личностные смыслы без опоры на ценности. Остановимся на этой проблеме подробнее. Как уже отмечалось, в основе любой психологической теории лежит своя философия человека. Мы полагаем, что ценности человека – это синтез общечеловеческих, культурных, социальных, фамильных и личных ценностей, пропущенных через личный опыт. Система ценностей, их взаимосвязь, взаимозависимость, динамика, определяет жизненные ориентации личности, для которой они все преломляются в одной объединяющей мета-ценности, которую мы определили "жизнь как ценность". Безусловной ценностью человека есть жизнь. Существуют люди, способные подняться выше ценности собственной жизни. Это – выход за пределы собственного Я, ориентация на смыслы жизни, принятие ответственности за свои поступки не в масштабе своей жизни, а в более широком измерении (собственно это и есть свобода, как свойство психики прорываться за пределы ограничений). В зависимости от конкретных социально-исторических условий и личной судьбы таким измерением может стать ориентация на оценку

результатов жизни (религиозная ориентация на вознаграждение в жизни после жизни; социальная или родовая ориентация на положительную оценку потомками); или на сам процесс жизни, выраженный в служении себе, идее, другим или человечеству в целом.

Ценности, обуславливающие экзистенциальную стратегическую ориентировку, определяют личность. Осознание уровня своей ответственности происходит в результате проактивного отношения к принятым ценностям. Ценности в активе (а не в пассиве, когда они известны человеку, но не реализуются им, поскольку не осознаются их связи с собственным благополучием) и определяют личность человека. Судьба человека детерминирована его стратегической смысловой ориентировкой.

Осознание и оценка ценности, как правило, идет через личный опыт. Пропущенные через опыт ценности становятся личными. До конца понять что такое "хорошо" и что такое "плохо" можно проверив на себе, но чтобы оградить нас от опасного опыта, риска существования, существует воспитание. Задача образования – организовать опыт, ведущий к осознанию значимости общечеловеческих смыслов, как стратегической экзистенциальной ориентировки на основе осознания личностной целесообразности этих смыслов. На этом основана концепция когнитивного воспитания. Воспитательная функция образования состоит в том, чтобы задать как можно более широкую экзистенциальную смысловую ориентировку, которая определит масштаб измерения личностной эффективности, создаст контекст и сообщит амплитуду развитию.

Формируясь в сознании, ценности постигаются в ходе освоения культуры. По широте ориентации индивида ценности можно разделить на личностные, семейные, групповые, национальные, социальные, религиозные и общечеловеческие. Все они взаимосвязаны и представлены в сознании интегрировано, но с четко осознаваемыми предпочтениями, что и определяет основную ценностную ориентацию личности. Широта такой ориентации, преобразованная в условиях реальной жизнедеятельности в стратегическую смысловую ориентировку, определяет, в конечном счете, судьбу человека. Личностная смысловая ориентировка детерминирует экзистенциальный стиль и эффективность индивида, задавая модус взаимодействия с миром, качество разрешения проблем, и, как следствие уровень его развития.

Возникает вопрос, на какой же уровень ориентировать обучаемых? Мы думаем, что не существует высших и низших ценностей, есть различный контекст их понимания. В реальной жизни ценности переплетаются и проникают друг в друга, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Но существует сущностное различие, между группой ценностей, которые имплицитно содержат в себе разделение по принципу "свой – чужой" и ценностей, которым чуждо разделение. К первой группе относятся групповые, национальные, социальные и религиозные ценности, ко второй – личностные, семейные и общечеловеческие.

Ориентация на разделяющие ценности содержит риск развития конфронтации, как между конкретными людьми, так и целыми сообществами (чему немало примеров, как в истории человечества, так и в современном мире). Чувство превосходства над "чужими" и, как следствие, снятие нравственных ограничений во взаимодействии с "низшими", ведет к ущербному развитию личности. Личность, воспитанная на ценностях разделения, пользуется двойным стандартом в оценке себя и других (каузальная атрибуция), оправдывает собственные пороки внешними причинами, а собственные агрессивные проявления "происками врага", легко переступает нравственные принципы за пределами собственной группы, что нередко проявляется в отношении к "другому" как к средству, а не как к цели.

Качественно иную личность можно воспитать в рамках ориентации на объединяющие ценности, которые признают различия, но не противопоставляют их в оценочном контексте. По всей вероятности, успех политики Маргарет Тэтчер, в значительной мере, объяснялся приоритетом семейных ценностей, как модели идеального общества. В рамках семьи признаются различия между ее членами, но не делается разделение на "свой – чужой". При разрешении неизбежных в жизни проблем, в том числе и внутренних, члены семьи взаимодействуют друг с другом как с теми, кто имеют ценность сами по себе, а не потому, что выполняют какие-то функции. Проявление ответственности и эмпатии как основы нравственных отношений характерно для такого взаимодействия даже в самых острых конфликтных или кризисных ситуациях. Относясь к другому как к себе, члены семьи, как правило, не нарушают принцип: "относись к другому как к цели, а не как к средству". Модель здоровой семьи – это оптимальная среда для развития нравственной личности.

В этом контексте ориентация индивида на общечеловеческие ценности может быть интерпретирована как прототип семейных отношений, в том смысле, что в ней при признании различий нет разделения. В рамках такой ориентации индивид воспринимает других как себя (члена общечеловеческого сообщества), признавая право на проявление различий в самовыражении и способах деятельности. Создание смысловой ориентировки такого диапазона позволяет качественно перестроить всю систему ценностей. Попадая в контекст общечеловеческих ценностей, групповые, национальные, социальные и религиозные ценности утрачивают разделяющую основу. "Чужой" становится не враждебным, не низшим, не конкурирующим, не опасным, а просто "другим", отличным. И отличным не по своей человеческой сути, а по форме самовыражения, стилю поведения, способам разрешения проблем, что, собственно и создает богатство этого мира и делает его интересным. Существование различий и их эмпатическое признание создает значительные предпосылки для взаимообогащения. Именно взаимодействие различных субъектов порождает явление синергии, сообщающей дополнительную энергию процессу развития.

Если в системе воспитания взять стратегическую ориентацию на общечеловеческие ценности это позволит изначально сформировать и развить всю систему ценностных ориентаций (групповых, социальных,

национальных и религиозных) на объединяющей общечеловеческой основе. Такая ориентация позволит избежать разделения и конфронтации на основе противопоставления "свой" – "чужой" и в то же время создаст предпосылки для эффективного здорового развития многогранной своеобразной индивидуальности на основе толерантного, уважительного, ответственного (а в идеальном варианте эмпатического) отношения к другим, миру и к себе самому, как части этого мира. Это создаст перспективу для синергетического взаимодействия, а, следовательно, и для взаиморазвития.

Решение этой задачи становится особенно актуальным в связи с развитием технологий, ведущих, с одной стороны, к интеграции всего человеческого сообщества, а с другой – создающих доселе невиданные возможности его уничтожения. Потребность в формировании качественно нового, глобального мышления, на основе осознания взаимосвязи и взаимозависимости между разнообразными человеческими сообществами не должно пойти по пути нивелирования их своеобразия, поскольку именно различие является условием взаимообогащения. Именно оно обеспечивает синергетический эффект в процессе взаимодействия, сообщая дополнительную энергию всему процессу развития. Синергизм особенного и всеобщего позволяет мыслить глобально и действовать локально, т. е. максимизировать эффективность интеграционных процессов.

Различия важны для самоидентификации, поскольку позволяют понять себя через сравнение, а формирование понимания развивающего значения различий на объединяющей основе общечеловеческих ценностей позволит изначально ввести нравственное измерение в оценку эффективности всего многообразия действий, как человеческих сообществ, так и конкретного человека. Ответственное и эмпатическое отношение к другим как себе создает нравственную основу оценки эффективности принимаемых решений как личностно значимых на любом уровне ценностной ориентации.

Говоря о воспитании через формирование личностных смыслов на основе ценностей нельзя обойти стороной проблему нравственного воспитания. Мы полагаем, что прикладываемый нами подход когнитивного воспитания имплицитно содержит в себе основы морального воспитания. И здесь следует остановиться на состоянии вопроса. Основная дискуссия в области психологии морали заключается в том, что современные сторонники относительных ценностей считают, что моральное воспитание, в принципе, не нужно. К сожалению, современная система образования идет по пути отказа от ориентации на ценности в учебном процессе, мотивируя этот отказ их релятивистской природой. Нередко современные сторонники относительных ценностей навешивают на абсолютные ценности клеймо ханжества. Такое отношение имеет свои когнитивно-смысловые корни, поскольку вытекает из схемы мира индивидуума. Если человек признает связность мира (неэнтропию) он ответственен за свои поступки перед миром и перед собой, поскольку осознает свою роль и место в мире, и обратную связь между собой и средой. Здесь мораль коррелирует с когнитивной схемой. Такой человек будет придерживаться абсолютных ценностей, вернее абсолютные ценности будут его личными. И здесь клеймо ханжества не соответствует положению вещей, поскольку речь идет о достоинстве и ответственности. Если же человек не видит связности, то он будет придерживаться относительных ценностей и, в конечном итоге обречен на энтропию (хаос, разрушение). Здесь между моралью и знанием можно поставить знак равенства.

Основная проблема в эффективной использовании этой корреляции для целей когнитивного воспитания заключается в том, что практический опыт связывает ценности с социумом, с его неустойчивым трансформационным состоянием и нередкой очевидной несправедливостью. Здесь действительно господствуют относительные ценности. Прагматика жизни затмевает ее сущностные смыслы. Формирование ИКСС вокруг стратегического взаимодействия человека с миром на уровне экзистенциальных смыслов, позволит подняться выше, на уровень экзистенциальной перспективы, и с его высоты определить последствия утери абсолютных ценностей, как для самого индивида, так и для мира в целом. Мы полагаем, что ориентация на такие ценности и есть условие устойчивого развития.

Моральное воспитание имеет своей основой постижение связности этого мира на основе осознания психологических закономерностей эко-антропного взаимодействия. Так осознание психологического механизма взаимодействия, и особенно психологической природы деятельности, которая имеет двухвекторную направленность на свой объект и субъект осознается личностный смысл и необходимость морального измерения способов деятельности, используемых для достижения целей (реализации личностных смыслов). В ходе поиска путей повышения своей экзистенциальной эффективности во взаимодействии с окружающим миром на основе раскрытия психологических закономерностей этого процесса происходит осознание себя субъектом развития среды, как условия собственного развития. Я-идеальное идентифицируется, как Я-развивающееся, а Я-развивающееся, как Я-моральное. Такая нравственная самоидентификация – сущностный момент морального воспитания. Здесь ценности из умозрительного формата переходят в активный режим.

В рамках когнитивного воспитания через реализацию синергизма когнитивного и личностного развития объединяются две фундаментальные концепции морального воспитания: концепция Аристотеля, с его ориентацией на развитие "добродетелей" (в нашем контексте личностных качеств) и Канта, с его ориентацией на развитие моральных суждений (в нашем контексте экзистенциальной компетентности). Здесь также примеряются такие влиятельные концепции моральной психологии, как концепция Колберга, ориентированная на ответственность, и концепция его аспирантки, которая положила начало гендерным исследованиям в психологии, ориентированная на эмпатию. В рамках нашей концепции оба этих моральных качества развиваются в синергии и не противоречат одно другому. Моральное воспитание – это синтез когнитивного, волевого и эмоционального.

Когда поступки человека оцениваются со знаком "+" или "-", как правило, выбор зависит не столько от абсолютных ценностей, сколько от ситуации. Например, никто не скажет, что красть или убивать хорошо. Но личный опыт способен повлиять на оценку. Например, если я украл – "ничего страшного", но если у меня украли – "это – преступники, заслуживающие сурового наказания". Это – следствие релятивистской морали, и только тот человек, который в своем духовном развитии поднимается до практики абсолютных ценностей в своей жизни – это личность, способная дать нравственную оценку происходящему. Такая личность имеет четкие ориентиры, но как показывает жизнь, этого мало. Не все так просто. Тому примером хорошо известные практически неразрешимые моральные дилеммы. Только интеллектуального подхода, ориентированного на моральные принципы по кантовскому типу не достаточно. При разрешении проблем, кроме морального измерения решения с позиций общечеловеческих принципов, необходимо учитывать, как это решения отразится на конкретных людях, которые могут быть вовлечены в эту проблему. Здесь не обойтись без эмоционального и эмпатического отношения. Только стратегия сотрудничества на основе синергетического взаимодействия, предполагающая творческую составляющую, может обеспечить действительно нравственное решение. Но это большой интеллектуальный и духовный труд. Именно на такое нравственное измерение способов деятельности, используемых для принятия решений, где общечеловеческое находится в синергизме с личностным, ориентировано когнитивное воспитание в рамках ЭГТСР.

Существует мнение, что должна разорваться связь между родителями и детьми, чтобы произошел сдвиг в ценностях. Мы полагаем, что в реальной жизни в этом нет необходимости. Такое понимание разрыва основано на представлении о старшем поколении как узко односторонне ориентированном на идеологические ценности дискредитировавшего себя общества. Но, во-первых, не все настолько индоктринированы; во-вторых, это тоже люди и поэтому развиваются; и, в-третьих, человечество давно прекратило бы свое существование, если бы ориентировалось исключительно на проходящие ценности современного им социума, а не на общечеловеческие ценности, которые составляют стержень, стабилизирующий жизнь в социально разбалансированных ситуациях. Всегда существует преемственность в виде вечных ценностей, и в основном, именно в семье, а не общественных институтах озабоченных исключительно социализацией личности, осуществляется их передача. Благодаря этой основе род человеческий продолжает существовать. Сдвиг парадигмы – это не отказ от старых ценностей ради новых, это – селекция и возвращение от дискредитировавших себя временных ценностей к вечным, общечеловеческим ценностям. Это – процесс неизбежного развития и роста человечества.

Таким образом, в поисках свойств экзистенциально эффективной личности на основе обобщенного анализ теорий личности, биографий успешных людей, социального заказа на личностные качества по материалам объявлений, документов международных организаций и проектов, были идентифицированы направления развития личности, которая способна эффективно существовать в современном динамическом интегрирующем мире. А именно: были выделены такие способности, как способность к саморазвитию, способность к синергетическому взаимодействию и способность к принятию решений, а также такие качества, как проактивность, реалистичность, автономность, гибкость, креативность, ответственность и эмпатия. Было определено, что экзистенциально эффективная личность должна обладать не только профессиональной, но и социальной и экзистенциальной компетентностью. Такая личность может быть ориентирована на смыслы, имеющие максимально возможный диапазон охвата, а именно на экзистенциальный смысл саморазвития. В основе такого смысла могут лежать общечеловеческие ценности объединения, которое осуществляется на основе сохранения и уважения различий, как условия синергизма. Такой подход создает условия для нравственного развития на основе осознания связности этого мира и на основе самоидентификации Я, как развивающегося и морального. Ориентация на общечеловеческие ценности служит условием устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеева Т.В.* Эко-Гуманистическая технология саморазвития: [Монография] / Т.В. Сергеева. – Х.: АП «Блок», 2010. – 215 с.
2. *Сергеева Т.В.* Эко-Гуманистическое саморазвитие: [монография] / Т.В. Сергеева. – Х.: АП «Блок», 2009. – 547 с.
3. *Уилсон Р. А.* Психология эволюции; [пер. с англ.] / Уилсон Р. А. / под. ред. Я. Невструева. – К.: ЯНУС, 1998. – 304 с.